

Сорокина Ю.С.,

студентка магистратуры

2 курс, факультет «Иностранных языков»

Омский государственный педагогический университет,

Россия, г. Омск

Научный руководитель: Новоселова Н.В.,

к. филол.н., доцент кафедры французского языка ОмГПУ

ЭМОЦИОНАЛЬНО-ОЦЕНОЧНЫЕ КОММУНИКЕМЫ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация: В современной лингвистике считается, что коммуникемы как одна из специфических форм разговорно-диалогической речи обладают особыми правилами организации и функционирования. Данное положение и определяет актуальность выбранной темы. Цель статьи заключается в выявлении связи коммуникем как эксплицитных средств выражения эмоциональной оценки в современном английском языке с национально-культурными особенностями организации процесса общения, присущими французам. Задачи статьи: представить эмоционально-оценочные коммуникемы современного английского языка, а также рассмотреть данные речевые единицы в приложении к таким доминантным чертам коммуникативного поведения носителей английского языка как эмоциональная сдержанность, недосказанность, некатегоричность суждений.

Ключевые слова: современный английский язык, коммуникативное поведение, эмотивность, эмоциональная оценка, эмоционально-оценочные коммуникемы.

Annotation: In modern linguistics, it is believed that communicative units as one of the specific forms of spoken and dialogue speech have particular rules of organization and functioning. This thesis determines the relevance of the chosen topic.

The purpose of the article is to identify the connection of communicative means as an explicit means of expressing emotional evaluation in modern English with the national and cultural features of the communication process organization typical for the English nation. The objectives of the article: to present the emotional-evaluative communicative units of the modern English language, as well as to examine these speech units in addition to such dominant features of the English nation communicative behavior as the emotional restraint, understatement, non-categorical judgments.

Key words: *modern English language, communicative behavior, emotiveness, emotional evaluation, emotional-evaluative communicative units.*

В современной лингвистике коммуникативное поведение рассматривают в аспекте определенных норм, связанных в реальной коммуникации, в том числе и с речевыми формами выражения мысли, в которых могут проявляться национальные особенности, присущие той или иной этнической общности в процессе общения [1, с. 30]. Рассмотрим данное положение на примере эмоционально-оценочных коммуникем современного английского языка. Материалом исследования послужили 71 текстовый отрывок, отобранные методом сплошной выборки из художественных произведений современных английских авторов. Корпус примеров представлен речевыми единицами непредложенческого типа, относимыми нами к классу коммуникем, то есть непредикативными единицами синтаксиса, представляющими собой слово или сочетание слов, грамматически нечленимыми, которые характеризуются наличием модусной пропозиции и нерасчлененно выражают определенное непонятное смысловое содержание (то есть неравное суждению), не воспроизводящими структурных схем предложения и не являющимися их регулярной реализацией, лексически непроницаемыми и нераспространенными, сочетающимися по особым правилам с другими высказываниями в тексте [2, с. 87].

Исследуемые нами эмоционально-оценочные коммуникемы мы делим на две группы. К первой группе мы относим эмоционально-оценочные

коммуникемы, являющиеся средствами выражения эмоционально-импульсивной реакции говорящего на ситуацию, внешнюю среду, поведение окружающих, как в примере с эмоционально-оценочной коммуникемой *for Christ's sake*: – *Oh, for Christ's sake, grow up!* – She was suddenly furious, her voice rising like an angry bird's. Is this your excuse? Some kind of idiotic angst? [3, с. 52]. *Ради всего святого, повзрослей ты уже наконец!* – приходит в ярость и выражает свое негодование одна из героинь произведения Дж. Харрис «Ежевичное вино» в ответ на «несерьезное» оправдание, по ее словам, ее друга относительно того, что ему наскучил этот тоскливый и серый Лондон, и он постоянно находится в ожидании того, что ему кто-то должен подать некий знак, символ, чтобы он смог наконец-то насовсем покинуть «Туманный Альбион».

Во вторую группу мы включаем эмоционально-оценочные реплики-реакции, содержащие собственно эмоциональную оценку, как в примере: *What a shame*, – I manage, as Magnus appears through the kitchen door, followed by Felix, who says, “Hi, Poppy, – and then immerses himself back in the textbook he was reading [4, с. 151], где при помощи эмоционально-оценочной коммуникемы *Какая жалость! / Да ё моё!* героиня произведения С. Кинселлы «У меня есть твой номер» демонстрирует свое раздражение и явную растерянность в сложившейся ситуации относительно того, что к ней домой пришел ее знакомый, которого она не выносит на дух и к встречи с которым она не была готова.

Отметим, что эмоционально-оценочные коммуникемы, как правило, привязаны к типичным для обиходно-бытовой сферы общения ситуациям, протекающим в непринужденной обстановке и не ограничивающим свободу выражения эмоций и оценок. В целом, данные речевые единицы отражают такое свойство разговорной речи как автоматизм, когда «частотность ситуации ведет к частотности речевой реакции» [5, с.124]. К.А. Долинин, говоря о таких единицах, отмечает, что «эмоциональная речь в общем редко создает оригинальные образы, предпочитая пользоваться готовыми» [6, с. 260]. Считаем также необходимым обратить внимание на тот факт, что набор эмоционально-оценочных коммуникем не является в языке постоянным. Особенности их употребления в

речи регулируются модными тенденциями, определяющими нормы речевого поведения представителей языкового коллектива в тот или иной период существования языка, а также зависят от гендерно-возрастной и социокультурной принадлежности говорящего. Вместе с тем, в каждом языке эмоционально-оценочные коммуникемы обладают особенностями, связанными с национально-культурной спецификой организации речевого поведения всех представителей данного языкового коллектива.

В рамках нашей статьи на материале эмоционально-оценочных коммуникем мы обратимся к рассмотрению таких доминантных черт английского коммуникативного поведения как эмоциональная сдержанность, недосказанность, недооценка [7, с. 187]. В процессе коммуникации англичане никогда не покажут своей неприязни в лицо, за что часто их считают двуличными. Это определяется их вежливостью – они никогда вслух не выразят недовольство или несогласие с чужим мнением, произнеся что-то наподобие фраз «Это очень интересная идея» или «Довольно интересное рассуждение». На самом деле это будет означать несогласие. Рассмотрим данное положение на примере эмоционально-оценочной коммуникемы *Well done*: – All right. In that case I won't say it – what I'm meant to say. Because I don't think we can still be friends. // – *Well done*, – she said sarcastically. – *Well done* [8, с. 38]. «Ну, вот и отлично» заявляет одна из героинь произведения Дж. Барнса «Предчувствие конца», пытаясь сохранять самообладание и эмоциональную стойкость ввиду своего тотального несогласия, в ответ на претензию своего приятеля, что время их дружбы подошло к концу, и они уже не могут более оставаться друзьями.

Рассмотрим такую национально-культурную черту коммуникативного поведения англичан как *некатегоричность суждений* на примере эмоционально-оценочной коммуникемы *Not bad*: – How's your hair coming along, Poppy? – Lucinda suddenly focuses on my head, and I silently will my hair to grow another centimeter, very quickly. // – *Not bad!* I'm sure it will go in the chignon. Definitely. – I try to sound more positive than I feel [9, с. 22]. «Совсем неплохо!» – с оттенком иронии ввиду недовольства наблюдаемой картиной произносит

героиня произведения С. Кинселлы «У меня есть твой номер» Люсинда, комментируя состояние волос своей подруги Поппи и проговаривая при этом в уме, что как недальновидно и глупо было стричь волосы выше плеч, когда вот-вот собираешься обручиться.

Однако следует отметить тот факт, что в случае если ситуация общения накалена до предела, и представитель английской нации уже не в состоянии придерживаться вежливой стратегии ведения беседы, стереотип «эмоциональной сдержанности» подвергается некоторым трансформациям, ввиду чего англичане становятся склонными к открытой демонстрации своего душевного и эмоционального состояния, что находит свое проявление в следующем: а) так же как и у представителей французской лингвокультуры, *при помощи способов вторичной номинации*. Так, в некоторых ситуациях общения лексические единицы получают эмоционально-оценочное значение и включаются в состав коммуникемы при условии, что используемая лексическая единица изначально являлась нейтральной. Приведем пример с эмоционально-оценочной коммуникемой *What a lump*: – I know what I need, so I do, – said Leclare. – You stay with me, young Ned. Off you go, Rufus. Quick as you like. // Rufus turned and clambered noisily up the ladder to the main deck. // – *What a lump*, – said Leclare. – He'll never make a sailor, that one» [10, с. 95]. В состав данной эмоционально-оценочной коммуникемы входит лексическая единица «lump», которая в русском языке означает «глыба, шишка, ком», и не несет в себе ни положительного, ни отрицательного значения. Однако, при включении лексической единицы *lump* в состав коммуникемы *What a lump* она подвергается метафоризации и вследствие чего получает эмоционально-оценочное значение, выражая при этом негативную оценку относительно предмета речи в сочетании с неодобрением, порицанием, осуждением фактов происходящих событий. В данном текстовом отрывке один из героев произведения С.Фрая «Теннисные мячики небес», моряк Леклер, явно недоволен тем фактом что Руфус очень шумно взобрался по лестнице на главную палубу; и его эмоциональное состояние выражается посредством употребления в речи коммуникемы *What a*

lump, что в русском языке имеет эквивалент «Ну что за растяпа!», а также последующего комментария: «Ему никогда не стать моряком!»; б) *посредством использования в речи цельных семантических единиц*. В данном случае речь идет о фразовых глаголах, которые являются неизменным атрибутом разговорной речи в современном английском языке и средством выражения истинной мысли представителя английской лингвокультуры, содержащих при этом эмоционально-оценочный компонент. Приведем следующий пример: – *Stay away! – I say irritably. – I don't want my scarf smelling of smoke!* [11, с. 205], где героиня произведения С. Кинселлы «Тайный мир шопоголика» употребляет эмоционально-оценочную коммуникему «*Держись от меня подальше!*», которая выступает индикатором раздраженности и порицания в ответ на действия ее приятельницы, решившей закурить в ее присутствии, в результате чего шарф героини пропитался бы запахом табака, чего она ни в коем случае не приемлет.

Таким образом, наблюдение над собранным фактическим материалом показывает, что английское коммуникативное поведение характеризуется эмоциональной сдержанностью, недосказанностью, категоричностью суждений. Однако в случае усиления эмоционального фона в процессе коммуникации, англичане приобретают способность открыто выражать свои чувства и эмоции при помощи способов вторичной номинации, что несколько сближает представителей английской лингвокультуры с французами, а также посредством использования в речи цельных семантических единиц. В свою очередь, эмоционально-оценочные коммуникемы позволяют шире и подробнее изучить особенности и стереотипы коммуникативного поведения англичан и получить более полную картину национально-культурной специфики речевого взаимодействия представителей данной культуры.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Прохоров, Ю.Е. Русские: коммуникативное поведение / Ю.Е. Прохоров, И.А. Стернин. – М.: Флинта: Наука, 2011. – 328 с.

2. Меликян, В.Ю. Современный русский язык. Синтаксическая фразеология. Учебное пособие / В.Ю. Меликян. – М.: Флинта, Наука, 2014. – 232 с.
3. Harris, J. Blackberry Wine / J. Harris. – London: Black Swan, 2000. – 368 p.
4. Kinsella, S. I've Got Your Number / S. Kinsella. – London: Black Swan, 2011. – 464 p.
5. Лаптева, О. А. Русский разговорный синтаксис / О.А. Лаптева. – М.: Наука, 1976. – 396 с.
6. Долинин, К.А. Стилистика французского языка / К.А. Долинин. – Л.: Просвещение, 1978. – 344 с.
7. Тер-Минасова, С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: учеб. пособие / С. Г. Тер-Минасова. – М.: Слово, 2000. – 624 с.
8. Barnes, J. The Sense of an Ending / J. Barnes. – New York: Vintage, 2011. – 160 p.
9. Kinsella, S. I've Got Your Number / S. Kinsella. – London: Black Swan, 2011. – 464
10. Fry, S. The Stars' Tennis Balls / S. Fry. – London: Arrow Books, 2000. – 436 p.
11. Kinsella, S. The Secret Dreamworld of a Shopaholic / S. Kinsella. – London: Transworld, 2000. – 320 p.